

— Хорошо, хорошо, но та печь находится довольно далеко, ты справишься?

Сун Цинъи не смог устоять перед напором Ло Синцзюань и поспешно сдался.

Ло Синцзюань, конечно же, не испугалась этих слов, и Сун Цинъи пришлось вести её к печам, расположенным за горой. Чтобы обойти центральные печи, им пришлось сначала подняться в гору, а затем спуститься к нужной печи.

После этого пути лицо Ло Синцзюань заметно изменилось. Наконец, они добрались до печи, где как раз извлекли шестицветное люли.

— Молодой господин.

Увидев, что Сун Цинъи привёл с собой молодую женщину, работники поспешили остановиться и поклониться.

— Это только что извлекли? — Сун Цинъи махнул рукой, освобождая их от поклонов, и взглянул на мастера, который только что вытащил форму из печи и поставил её на каменную платформу.

Из числа мастеров вышел старший и ответил Сун Цинъи:

— Да, молодой господин, эта печь была загружена шпильками и браслетами, и мы как раз собираемся открыть формы.

Ло Синцзюань, естественно, хотела посмотреть. Вскрытие таких мелких форм занимало много времени, и, хотя поначалу она с интересом наблюдала за готовыми изделиями, наслаждаясь их грубой, необработанной красотой, со временем ей стало скучно.

— Сестра, посмотри, качество этой партии отличное. На печах испытали новый метод обжига, и, говорят, успешность создания многоцветного люли значительно повысилась. Мы уже посмотрели несколько форм, и все они шестицветные.

Сун Цинъи, зная, что его сестра сегодня посетит печи, заранее узнал некоторые детали, поэтому его объяснения звучали уверенно.

Ло Синцзюань, конечно, знала об этом. Ведь каждый раз, когда Сун Цинъи делал что-то, что могло её порадовать, он всегда хвастался этим.

Однако, услышав о новом методе обжига, Ло Синцзюань, которая уже начала скучать, загорелась интересом. Она не разбиралась во многом, но цену шестицветного люли знала. В прошлом году в Цзиньчэне появились несколько знатных гостей, которые скупили самые ценные украшения из нескольких магазинов люли. Среди них был шестицветный браслет, за который, как говорят, заплатили 300 000 лян золота.

Ценность шестицветного люли заключалась не только в его исключительной красоте, но и в его редкости, так как его производство было крайне сложным. Однако, судя по словам Сун Цинъи, новый метод обжига повысил успешность создания шестицветного люли. Что это означало, понимал даже дурак.

К сожалению, Сун Цинъи был лишь поверхностно знаком с люли, и его знания ограничивались тем, что он успел узнать заранее. Ло Синцзюань пришлось сказать, что она хочет пить, и попросить Сун Цинъи принести ей фруктов.

Как заботливый старший брат, Сун Цинъи, конечно же, лично отправился выполнить просьбу сестры.

После его ухода он выбрал самый короткий путь и вскоре вернулся к печи.

— Молодой господин, половина партии оказалась браком, но несколько изделий получились очень хорошими, а одно — особенно необычным.

Поскольку Сун Цинъи с Ло Синцзюань выбрали длинный путь, на это ушло немало времени, и к его возвращению партия уже была готова.

Сун Цинъи взял в руки то самое необычное изделие.

Это была сломанная шпилька Жуи, от которой осталась лишь верхняя часть. Сун Цинъи внимательно осмотрел её и понял, почему её назвали необычной.

Эта сломанная шпилька изначально должна была быть осеннего жёлтого цвета с оттенками синего, зелёного, светло-жёлтого и чёрного. Границы между цветами были чётко выражены, а само люли было прозрачным и блестящим. Её можно было считать образцом пятицветного люли высшего качества. Единственным недостатком был сломанный корпус, что делало её бракованной. Однако это не было её главной особенностью.

Эта шпилька была выполнена в стиле Жуи с узором из завитков облаков. В центре каждого из двух завитков находилась крошечная красная точка, напоминающая цветок сливы.

Эти две точки были расположены настолько удачно, что словно оживляли изделие. Сун Цинъи с сожалением осмотрел его. Это уже можно было считать шестицветным люли. Жаль.

Создание шестицветного люли из пятицветного не было чем-то невиданным. Обычно это происходило, если в составе были подходящие материалы для дополнительного цвета, а температура печи была достаточно высокой. В таких случаях цвета люли выходили за пределы замысла мастера.

— А что с другими мелкими изделиями из этой партии? — Сун Цинъи погладил шпильку и вспомнил, что, кроме той чаши из люли, которую они создали вместе, он никогда не дарил Ци Жуньюню ничего. Эту шпильку можно было переделать в подвеску Жуи. Хотя она и уступала семицветной чаше из люли, хранящейся в семье Сун, её можно было оставить как семейную реликвию.

— Молодой господин, остальные изделия из этой партии просто получились хорошо. Их цвета яркие и красивые, но большинство из них, как и эта шпилька, оказались сломанными. Однако ни одно из них не обладает такой особенностью, как эта шпилька Жуи.

Такое изделие было настоящим чудом. Эта печь изначально предназначалась для экспериментов, и каждое изделие создавалось скорее случайно. Появление такого шедевра, пусть и повреждённого, стало неожиданностью даже для самих учеников.

Увидев, как ученики с восхищением смотрят на сломанную шпильку, Сун Цинъи улыбнулся и махнул рукой:

— Ладно, хватит смотреть. Если вы продолжите экспериментировать и записывать результаты, а также научитесь точно контролировать чисто-синее пламя, такие шедевры будут появляться чаще.

Довольный результатом, Сун Цинъи положил шпильку и, следуя напоминанию Лю Гуана, взял приготовленные фрукты и вернулся к Ло Синцзюань.

В это время Ло Синцзюань сидела под деревом на некотором расстоянии от печи. Видимо, из-за жары она постоянно обмахивалась рукавом. Увидев Сун Цинъи, она радостно воскликнула:

— Брат, ты так долго!

— Дорога была далёкой, а местные мастера едят дикие фрукты, которые слишком кислые и терпкие. Я боялся, что тебе они не понравятся, поэтому потратил время на поиск подходящих.

Сун Цинъи терпеливо объяснил и протянул ей мешочек.

Ло Синцзюань кокетливо улыбнулась, без церемоний взяла мешочек и открыла его. Внутри были редкие для горной местности, чистые и сочные груши.

— Спасибо, брат. Ты тоже будешь?

Груши не были нарезаны, и есть их целиком было неудобно, так как сок мог запачкать руки. Ло Синцзюань была не в восторге, но, как добрая девушка, которая хоть и была немного избалована, не стала жаловаться. Она взяла грушу и, отвернувшись, начала аккуратно есть.

Пока Ло Синцзюань отвернулась, Сун Цинъи бросил взгляд на Лю Гуана, который отошёл в сторону. Тот указал на мастеров и кивнул.

Сун Цинъи всё понял. Он действительно пошёл разузнать? Тогда посмотрим, как справится тот, кто за ним стоит.

Стоя за спиной Ло Синцзюань, Сун Цинъи на лице появилась лёгкая усмешка.

Когда Сун Цинъи сопровождал Ло Синцзюань обратно, дорога была ухабистой. После целого дня хлопот его сестра даже не стала притворяться. С трудом попрощавшись, она поспешила вернуться в гостевой двор, чтобы отдохнуть. Сун Цинъи смотрел ей вслед с насмешкой в глазах.

Сам же он сразу вернулся в свой двор, но не пошёл в главный дом, а свернул на тропинку, ведущую к небольшому двору, где временно жил его супруг. Войдя, он увидел, что в саду, который за последние дни начал приобретать ухоженный вид, стояло кресло из ротанга, покрытое тонким пледом. Его супруг, Ци Жунъюнь, спал, склонив голову набок, а книга, которую он держал, беспорядочно лежала на животе.

У двери дома стоял Лин Бао с тонким одеялом в руках, видимо, собираясь укрыть Ци Жунъюня.

Сун Цинъи поднял бровь, взял одеяло и, осторожно укрыв спящего, попросил Лин Бао отойти в сторону.

— Во сколько сегодня проснулся господин?

Вчера вечером он заметил, что Ци Жунъюнь выглядел уставшим, и не стал его беспокоить, позволив ему выспаться. Утром, когда он уходил, его супруг ещё спал. Как же получилось, что, вернувшись после целого дня дел, он увидел его всё ещё уставшим?

— Молодой господин, господин проснулся только к концу часа Мао. Я заметил, что он выглядел измождённым, вероятно, сильно устал.

Лин Бао говорил, бросая на Сун Цинъи осуждающий взгляд. Он был уверен, что господин так устал из-за чрезмерной активности хозяина.

Сун Цинъи почувствовал себя несправедливо обвинённым. Он прекрасно понимал, что означал взгляд Лин Бао, но прошлой ночью они ничего не делали. Теперь же его обвиняли в излишней страстности, что заставляло его чувствовать себя неловко.

<http://bllate.org/book/16594/1516618>